

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ19-190

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Жубрина М.А. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 ноября 2019 г. кассационную жалобу Курнышова Эдуарда Олеговича на решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 17 июля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2018 г.

по делу № 2-2368/2018 Кузьминского районного суда г. Москвы по иску Государственного учреждения – Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области к Курнышову Эдуарду Олеговичу о взыскании незаконно полученной пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Курнышова Э.О. по доверенности Ильичева И.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Государственное учреждение – Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области (далее также – Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области, пенсионный орган) 5 марта 2018 г. обратилось в суд с иском к Курнышову Э.О. о взыскании незаконно полученной пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты.

В обоснование заявленных исковых требований пенсионный орган ссылался на то, что Курнышову Э.О., [REDACTED] года рождения, Бюро медико-социальной экспертизы № 3 федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее также – Бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве») была выдана справка от 2 декабря 2015 г. об установлении ему II группы инвалидности по причине «инвалидность с детства» на срок до 1 декабря 2016 г.

На основании данной справки пенсионным органом Курнышову Э.О. назначена социальная пенсия по инвалидности и ежемесячная денежная выплата в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

30 мая 2016 г. в Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области из ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» поступило письмо от 30 мая 2016 г., в котором сообщалось, что по результатам проведённой проверки инвалидность Курнышову Э.О. не установлена, решение Бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» от 2 декабря 2015 г. о признании Курнышова Э.О. инвалидом II группы по причине «инвалидность с детства» сроком на 1 год отменено, справка от 2 декабря 2015 г. и карта индивидуальной программы реабилитации инвалида недействительны с 27 мая 2016 г.

С 1 июня 2016 г. в связи с утратой права выплата пенсии по инвалидности и единовременная денежная выплата Курнышову Э.О. прекращены.

Указывая на то, что за период с 17 ноября 2015 г. по 31 мая 2016 г. переплата Курнышову Э.О. пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты составила 71 285, 72 руб., пенсионный орган со ссылкой на часть 2 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» просил взыскать с Курнышова Э.О. незаконно полученные денежные средства в этом размере.

Решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 17 июля 2018 г. исковые требования Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области удовлетворены. С Курнышова Э.О. в пользу Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области взысканы необоснованно полученная пенсия по инвалидности и ежемесячная денежная выплата в размере 71 285, 72 руб., в доход бюджета города Москвы государственная пошлина в размере 2338, 57 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Курнышова Э.О. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2019 г. Курнышову Э.О. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 17 июля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2018 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 5 сентября 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 21 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель истца – Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области, надлежаще извещённого о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, направил письменное ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» Курнышову Э.О., [REDACTED] года рождения, была определена II группы инвалидности по причине «инвалидность с детства»

на срок до 1 декабря 2016 г., что подтверждено выданной ему справкой от 2 декабря 2015 г.

Главным управлением Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области на основании данной справки Курнышову Э.О. назначены социальная пенсия по инвалидности и ежемесячная денежная выплата в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

30 мая 2016 г. в Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области из ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» поступило письмо от 30 мая 2016 г., в котором сообщалось, что по результатам проведенной проверки 27 мая 2016 г. в рамках осуществления контроля за решениями бюро медико-социальных экспертиз инвалидность Курнышову Э.О. не установлена, решение Бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» от 2 декабря 2015 г. о признании Курнышова Э.О. инвалидом II группы по причине «инвалидность с детства» сроком на 1 год отменено, справка от 2 декабря 2015 г. и карта индивидуальной программы реабилитации инвалида недействительны с 27 мая 2016 г.

С 1 июня 2016 г. в связи с утратой права пенсионным органом Курнышову Э.О. прекращены выплата пенсии по инвалидности и единовременная денежная выплата.

Согласно протоколу заседания комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области от 14 марта 2017 г. переплата Курнышову Э.О. социальной пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты за период с 17 ноября 2015 г. по 31 мая 2016 г. составила 71 285, 72 руб., из них пенсия по инвалидности – 62 443,42 руб., ежемесячная денежная выплата по категории «инвалид» – 8842,30 руб. Комиссией принято решение известить Курнышова Э.О. о переплате пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты и предложить ему возместить сумму переплаты в добровольном порядке.

В ответе ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» от 22 июня 2018 г. на запрос суда указано, что выданные Курнышову Э.О. Бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» справка медико-социальной экспертизы от 2 декабря 2015 г. и карта индивидуальной программы реабилитации инвалида недействительны с 27 мая 2016 г.

Разрешая спор о взыскании с Курнышова Э.О. излишне полученных им пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты, суд первой инстанции со ссылкой на положения Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации удовлетворил иски требования пенсионного органа и взыскал в пользу истца с Курнышова Э.О. как неосновательное обогащение сумму излишне выплаченных ему пенсии по инвалидности и ежемесячной

денежной выплаты за период с 17 ноября 2015 г. по 31 мая 2016 г. в размере 71 285,72 руб.

Суд первой инстанции исходил из того, что пенсия по инвалидности и ежемесячная денежная выплата неправомерно получены Курнышовым Э.О. в результате представления им пенсионному органу недействительной справки об установлении ему инвалидности от 2 декабря 2015 г., выданной Бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве», которая послужила основанием для назначения и выплаты Курнышову Э.О. пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты.

По мнению суда первой инстанции, доводы Курнышова Э.О. об отсутствии его вины в переплате ему пенсии правового значения не имеют, поскольку в данном случае вопрос о наличии либо об отсутствии виновных действий со стороны ответчика не влияет на его обязанность возвратить необоснованно полученные денежные средства.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно материалам дела Курнышов Э.О. являлся получателем социальной пенсии по инвалидности, как инвалид с детства II группы, в соответствии со статьёй 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и ежемесячной денежной выплаты по категории «инвалид» на основании статьи 28¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Основанием для назначения Курнышову Э.О. социальной пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты послужило установление Курнышову Э.О. инвалидности Бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» с выдачей ему справки от 2 декабря 2015 г. об установлении инвалидности на период с 1 декабря 2015 г. по 1 декабря 2016 г.

Признание гражданина инвалидом и установление группы инвалидности производятся федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (статья 12 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

Пунктом 1 Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы, утверждённого приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11 октября 2012 г. № 310н (далее – Порядок), предусмотрено, что к федеральным государственным учреждениям медико-социальной экспертизы

относятся Федеральное бюро медико-социальной экспертизы, главные бюро медико-социальной экспертизы по соответствующему субъекту Российской Федерации, находящиеся в ведении Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, главные бюро медико-социальной экспертизы, находящиеся в ведении иных федеральных органов исполнительной власти, имеющие филиалы – бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах.

Главное бюро медико-социальной экспертизы проводит при осуществлении контроля за решениями бюро повторную медико-социальную экспертизу граждан, прошедших медико-социальную экспертизу в бюро, и при наличии оснований изменяет либо отменяет решения бюро (подпункт «б» пункта 6 Порядка).

В соответствии с пунктом 4 Порядка состав бюро медико-социальной экспертизы включает не менее трех специалистов и формируется из врачей по медико-социальной экспертизе, психологов, специалистов по реабилитации (при необходимости – специалистов по социальной работе), которые несут персональную ответственность за соблюдение порядка и условий признания лица инвалидом, соблюдение принципов профессиональной этики и деонтологии; персональная ответственность специалистов бюро закрепляется в их должностных регламентах в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 утверждены Правила признания лица инвалидом.

Исходя из Правил признания лица инвалидом медико-социальная экспертиза проводится бюро медико-социальной экспертизы по заявлению гражданина (его законного или уполномоченного представителя) с приложением медицинских документов, подтверждающих нарушение здоровья (пункт 24); заявление подаётся, по общему правилу, в связи с направлением гражданина на медико-социальную экспертизу медицинской организацией независимо от её организационно-правовой формы, органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, либо органом социальной защиты населения (пункт 15); медико-социальная экспертиза проводится исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утверждаемых Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (пункт 2), и предполагает обследование гражданина, изучение представленных им документов, анализ социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических и других данных гражданина (пункт 25); решение о признании гражданина инвалидом либо об отказе в признании его инвалидом принимается простым большинством голосов специалистов, проводивших медико-социальную экспертизу, на основе обсуждения результатов его медико-социальной экспертизы (пункт 28); гражданину, признанному инвалидом, выдаются справка, подтверждающая факт установления инвалидности, с указанием группы инвалидности, а также индивидуальная программа реабилитации или абилитации (пункт 36).

Таким образом, признание гражданина инвалидом и установление группы инвалидности производятся федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в рамках регламентируемой нормативными предписаниями процедуры исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина. При этом учреждение медико-социальной экспертизы несет ответственность как за существо принятого решения, так и за соблюдение предусмотренного законом порядка признания граждан инвалидами, включая проверку представления необходимых для проведения экспертизы документов. При этом его решение о признании гражданина инвалидом, оформленное справкой об установлении инвалидности, является обязательным для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (часть 4 статьи 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Пунктом 5 статьи 24 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» предусмотрено, что в случае обнаружения органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ошибки, допущенной при установлении и (или) выплате пенсии, производится устранение данной ошибки в соответствии с законодательством Российской Федерации. Установление пенсии в размере, предусмотренном законодательством Российской Федерации, или прекращение выплаты указанной пенсии в связи с отсутствием права на неё производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором была обнаружена соответствующая ошибка.

Из частей 1 и 2 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» следует, что физические и юридические лица несут ответственность за достоверность сведений, содержащихся в документах, представляемых ими для установления и выплаты страховой пенсии, в случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений, предусмотренных частью 5 статьи 26 данного федерального закона, повлекло за собой перерасход средств на выплату страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии, виновные лица возмещают Пенсионному фонду Российской Федерации причинённый ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

На основании пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения, в частности: заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к

существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Закон устанавливает исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки.

При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных денежных сумм.

Эти нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определённых денежных сумм могут применяться и за пределами гражданско-правовой сферы, в частности в рамках правоотношений, связанных с получением гражданами пенсий и других социальных выплат.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2018 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Н. Горностаевой» (далее – Постановление), гражданин, которому назначены пенсия по инвалидности и ежемесячная денежная выплата, не может ставиться перед безусловной необходимостью претерпевать всю полноту неблагоприятных последствий в случаях, если впоследствии выявляется незаконность принятого в отношении его решения, в том числе в связи с признанием представленной им справки об установлении инвалидности недействительной, – безотносительно к характеру нарушений, допущенных учреждением медико-социальной экспертизы, притом что сами эти нарушения не являются следствием противоправных действий гражданина (абзац первый пункта 4 Постановления).

Возложение на гражданина, проходящего медико-социальную экспертизу по направлению медицинской организации, пенсионного органа или органа социальной защиты либо без направления, по собственной инициативе, ответственности при нарушении работниками учреждения медико-социальной экспертизы процедуры принятия решения означало бы, по существу, вменение

ему в обязанность контролировать их действия, притом что в рамках легальной процедуры проведения такой экспертизы он не может оказать влияние на принятие соответствующим учреждением того или иного решения (абзац восьмой пункта 4 Постановления).

Судебные органы, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания денежных сумм в связи с перерасходом средств Пенсионного фонда Российской Федерации, обусловленным выплатой пенсии по инвалидности, назначенной на основе решения уполномоченной организации, признанного впоследствии недействительным ввиду допущенных при его принятии процедурных нарушений, обязаны, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела, свидетельствующие о наличии либо отсутствии признаков недобросовестности (противоправности) в действиях лица, которому была назначена пенсия. Это соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в постановлениях от 6 июня 1995 г. № 7-П, от 13 июня 1996 г. № 14-П, от 28 октября 1999 г. № 14-П, от 22 ноября 2000 г. № 14-П, от 14 июля 2003 г. № 12-П, от 12 июля 2007 г. № 10-П и др. Иной подход приводил бы к нарушению вытекающих из статей 1 (часть 1), 2, 7, 18, 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов справедливости, правовой определённости и поддержания доверия граждан к действиям государства, препятствуя достижению баланса частных и публичных интересов, и в конечном итоге – к несоразмерному ограничению конституционного права на социальное обеспечение (статья 39, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) абзац девятый пункта 4 Постановления).

Приведённая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в отношении правовых последствий признания недействительным решения учреждения медико-социальной экспертизы о признании гражданина инвалидом судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела не была принята во внимание.

Между тем с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права и изложенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации признание недействительным решения учреждения медико-социальной экспертизы об установлении гражданину инвалидности и, как следствие, справки об установлении гражданину инвалидности, выданной этим учреждением, послужившей основанием для назначения гражданину пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты, само по себе не может служить основанием для взыскания с такого гражданина излишне выплаченных территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации денежных средств без установления факта недобросовестности (противоправности) в действиях гражданина, которому назначены пенсия по инвалидности и ежемесячная денежная выплата.

Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области, обращаясь в суд с иском о взыскании полученных Курнышовым Э.О. пенсии по инвалидности и ежемесячной

денежной выплаты, ссылаясь в обоснование своих требований на то, что Курнышовым Э.О. пенсионному органу была представлена недействительная справка об установлении ему инвалидности от 2 декабря 2015 г., выданная Бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве», которая послужила основанием для назначения и выплаты Курнышову Э.О. пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты. По сути, тем самым пенсионным органом заявлено о недобросовестности ответчика.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; норма приводится в редакции, действовавшей на момент разрешения дела судом).

По данному делу юридически значимым с учётом исковых требований Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области, возражений ответчика Курнышова Э.О. относительно иска и подлежащих применению норм материального права являлось установление следующих обстоятельств: имела ли место со стороны Курнышова Э.О. недобросовестность (противоправность) при проведении в отношении его медико-социальной экспертизы и получении им справки от

2 декабря 2015 г. об установлении инвалидности и, как следствие, получение им социальной пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты.

Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае Курнышова Э.О.) при разрешении требований пенсионного органа о взыскании пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты презюмируется, ввиду того, что гражданин в рамках легальной процедуры проведения медико-социальной экспертизы не может оказать влияние на принятие соответствующим учреждением медико-социальной экспертизы того или иного решения, суду первой инстанции следовало возложить бремя доказывания недобросовестности Курнышова Э.О. при получении статуса инвалида и предъявлении им в пенсионный орган справки об установлении инвалидности на пенсионный орган, требующий возврата названных выплат, то есть на истца.

Названные юридически значимые обстоятельства не вошли в предмет доказывания по делу и не получили соответствующей правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 56 (оценка доказательств) и 67 (обязанность доказывания) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, данные обстоятельства в качестве юридически значимых не определил и не устанавливал, сославшись в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области лишь на факт признания недействительной справки Бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» от 2 декабря 2015 г. об установлении Курнышову Э.О. инвалидности.

Кроме того, взыскивая в пользу пенсионного органа полученные Курнышовым Э.О. пенсию по инвалидности и ежемесячную денежную выплату в сумме 71 285,72 руб. за период с 17 ноября 2015 г. по 31 мая 2016 г., суд первой инстанции не принял во внимание, что справка, выданная Бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» 2 декабря 2015 г. о признании Курнышова Э.О. инвалидом, ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» признана недействительной только с 27 мая 2016 г., о чём было сообщено в ответе ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» от 22 июня 2018 г. на запрос суда.

Однако суд первой инстанции произвёл взыскание выплаченных Курнышову Э.О. пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты за период с 17 ноября 2015 г. по 27 мая 2016 г., то есть за период, когда справка, выданная Бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» 2 декабря 2015 г., не была признана недействительной и получение Курнышовым Э.О. пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты осуществлялось в этот период на законных основаниях.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранил.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о наличии оснований для взыскания по требованию пенсионного органа с Курнышова Э.О. полученных им пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты нельзя признать правомерным.

С учётом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть всё приведённое выше и разрешить заявленные иски на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, и установленных по делу обстоятельств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 17 июля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2018 г. по делу № 2-2368/2018 Кузьминского районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Кузьминский районный суд г. Москвы в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи